

Рышард Стемповски

Будущее Польши и России в Европе¹

В моем видении оптимиста Польша и Россия плывут в двух разных лодках и с разной скоростью, но устремляются в одном и том же направлении, а оба их порта назначения находятся на одном и том же берегу.

1. Общественно-политический строй Польской Народной Республики – государственный социализм – зависел от советского коммунизма – строя доминировавшего над Польшей государства. Функционирование государственного социализма, однако, не привело к полному разрыву с господствующей мировой системой, имеющей иное устройство. Ибо коммунистический СССР не смог создать альтернативную, прочную общественную систему в международном масштабе, и автаркическое закрытие государств «мировой социалистической системы» в советском лагере не произошло. Польские связи с господствующей мировой системой были сильнее подобных связей, объединявших с ней другие общества «лагеря». Эти связи имели исторический, культурный, религиозный, семейный, экономический и т. п. характер, они действовали сильнее, потому что польское стремление к независимости, унаследованное от прошлых эпох, оставалось очень живучим, а правительствам Польской Народной Республики постоянно

¹ Резюме доклада и кулуарных высказываний автора во время конференции, организованной МГИМО в сотрудничестве с ПИМД в Москве (28-29 мая 2004 г.)

недоставало демократической легитимации. Государственный социализм не сумел поэтому также предотвратить формирование массового общественного движения «Солидарность». Это движение использовало собственную силу и выгодную для себя международную конъюнктуру, склоняя правящую в ПНР группу к переходу путем переговоров от строя государственного социализма к строю демократического государства с рыночной экономикой, типичного для наиболее развитых стран господствующей мировой системы. Произошла реинтеграция Польши с этой системой. Ныне Республика Польша свое положение в мировой системе максимизирует. Институциональным инструментом и в то же время проявлением этого является польская принадлежность к НАТО и Европейскому союзу. Нам в Польше предстоит многое сделать, и, чтобы достичь среднего в ЕС уровня развития демократии и экономики, который, конечно же, не будет в Евросоюзе статичным, нужна будет добрая четверть века, то есть целое поколение, а дальнейшее повышение уровня потребует еще более длительного периода.

2. Советский коммунизм пал вследствие внутренних противоречий и неблагоприятной международной конъюнктуры. Ухудшение *terms of trade* для экспортируемого СССР сырья и размещение ракет средней дальности в Западной Европе, недостаточная продуктивность советской экономики и необходимость увеличения расходов на вооружение и финансирование социального обеспечения растущего населения СССР оказались факторами, которые невозможно было согласовать между собой. А основное внутреннее противоречие в советском коммунизме вытекало из того, что этот коммунизм должен был быть для мира системной альтернативой капитализму, между тем СССР соревновался с США и другими высокоразвитыми в промышленном отношении странами на поле, определенном этими странами, используя некоторые, хотя и довольно многочисленные правила своего соперника – мира капитализма (исключение составляли институты частной собственности и политической демократии). В этих усло-

виях то, что стало действительно самым крупным «завоеванием» коммунизма, – воспитание Нового Человека, Человека Советского – в новых условиях является барьером для развития, так как этот Человек ведь живет и действует. Отсутствие живой демократической традиции (царизм не был демократичным, хотя тогда уже существовали демократы, но даже эти зачатки демократии периода до первой мировой войны не сохранились по причине нарушения непрерывности общественных позиций в течение нескольких десятков лет существования нового порядка) и живая еще сегодня политическая культура коммунизма затрудняют переход от коммунизма к демократическому правовому государству с рыночной экономикой. Промежуточным этапом в Российской Федерации является авторитарный популизм с военной гарантией эффективности управления и территориальной целостности государства. Это колоссальный прогресс по сравнению с советской диктатурой, но необходима еще деимпериализация русского сознания, русской политической мысли. Казус Чечни должен быть разрешен путем согласования принципа территориальной целостности государства с принципом самоопределения наций, в противном случае Россия не справится со следующими вызовами и центроостремительные силы могут эту целостность серьезно подорвать. Нужна новая внешняя политика (российская дипломатия не может мерить все ссылками на дипломатию США, ведь «ближнее зарубежье» – это суверенные государства, ЕС и НАТО – нечто совершенно иное, чем Варшавский договор и СЭВ и т. д.). Эволюция государственного устройства, которая уже происходит, потребует жизни нескольких политических поколений для прочного формирования России как демократического правового государства с рыночной экономикой и политикой добрососедства.

3. Почти все высокоразвитые европейские государства интегрируются между собой в системе параллельных институтов: НАТО и ЕС. Будущее Польши, таким образом, неразрывно связано с Европейским союзом и кооперацией ЕС с Соединенными Штатами Америки и Канадой. Урегулирование отно-

шений Польши с теми соседними государствами, которые не принадлежат ни к НАТО, ни к ЕС, приведет к развитию сотрудничества НАТО и ЕС с Российской Федерацией. Благодаря расширению НАТО и ЕС прекратилось великодержавное соперничество в Центральной Европе, были устранены условия, которые в недалеком прошлом привели к агрессивному разделу польского государства (августовский 1939 г. Пакт Молотова-Риббентропа), а вся западная граница Российской Федерации (с государствами НАТО/ЕС) стала ее единственной вполне безопасной границей. Российская Федерация является в мировом масштабе державой уникальной, бирегиональной, европейско-азиатской, что повышает ее привлекательность в качестве партнера НАТО и ЕС. Возможности сотрудничества огромны (два примера: лишь один процент экспорта стран ЕС в азиатские страны поступает туда наземным путем; обмен информацией между Россией и США имел ключевое значение для действий США и других стран НАТО в Афганистане).

4. В долгосрочной перспективе 25 лет (одно поколение) я вижу Польшу в таком Европейском союзе, который выполняет основные функции государства, является членом Совета безопасности ООН, членом НАТО и – что самое важное – находится с США в гегемонистском тандеме мировой системы. В то же время Россия, успешно строящая демократию, рынок и политику добрососедства, уже является членом НАТО и стратегическим партнером ЕС.

5. Как вечные соседи, Польша и Россия имеют сейчас дело с особыми проблемами.

(а) Необходимо систематически прояснять историю польско-российских отношений (отметим положительное значение примет признания Российской Федерацией ответственности государства за преступления против польских граждан, по-прежнему нет признания этих преступлений геноцидом), но нужно сосредоточиться на будущем. Политики в обеих странах должны прежде всего указывать возможные выгоды от будущего более развитого сотрудничества ЕС-РФ, в том числе

польско-русского. К такому сотрудничеству мы должны стремиться: умные люди объединяются, глупцы же ссорятся всегда и по любому поводу. Если бы русские и поляки не сумели серьезно развить добрососедское сотрудничество, это было бы оскорблением для человеческого разума.

(б) Ограничивая негативные стереотипы и преподавая научно обоснованные знания, система образования в обеих странах должна лучше готовить к добрососедским отношениям; средства массовой информации должны больше и более компетентно информировать о соседней стране. Позволю себе упомянуть здесь польские исследования антирусских преубеждений среди поляков и антипольских среди русских.

(в) Включение Калининградской области в сотрудничество ЕС-РФ облегчит взаимодействие органов польского территориального самоуправления с властями этой области, но она является неотъемлемой частью Российской Федерации и ее будущее зависит прежде всего от государственных властей РФ. Примечание: Польский институт международных дел всегда подчеркивал факт, что Калининградская область не является анклавом в Европейском союзе. Это эксклав Российской Федерации. К Калининградской области существует свободный и непосредственный доступ по международному морскому пути, который ведь не принадлежит Европейскому союзу.

(г) Польша и Российская Федерация могут помочь Белоруссии, Молдавии и Украине. При этом следует помнить, что ключом к государственному идентитету и эффективности государственного действия является национальное и общественное сознание. И разница между Украиной и Белоруссией, главным образом, состоит в том, что если украинцы впервые успешно строят свое государство, а основной этап процесса формирования нации принципиально уже прошли, то белорусам лишь предстоит подобный этап работы по образованию нации, но одновременно они должны строить демократию, как украинцы. Могут ли поляки и русские, развивающие демократию в своих странах, помочь белорусам и украинцам? Здесь огромное поле для деятельности общественных органи-

заций и фондов, а также религиозных объединений, для работы, которая уже начата институтами польского гражданского общества. К правительствам же Польши и России следует отнести утверждение, что помощь можно оказать не только действием, иногда важнее безучастность: польские и российские власти должны уважать суверенность этих государств и воздерживаться от неверных действий, а одновременно ясно и официально формулировать по адресу белорусских и украинских государственных властей свои положительные ожидания в деле строительства демократического правового государства. Именно такую позицию занимают очередные правительства Польской Республики, независимо от их политической композиции.

Использованы тезисы, содержащиеся в моих предыдущих работах:

Ryszard Stemplowski, *Sailing in the Same Direction: Central Europe, Eastern Europe and the Russian Federation Reintegrate into the World System*, Royal United Institute Defence Studies, February 1995, p. 23-36, конспект лекции.

Ryszard Stemplowski, *Reflections on Security Implications of European Union Enlargement* // „Cambridge Review of International Affairs”, Summer/Fall 1998, vol. XII, No. 1, s. 49 – 58.

Ryszard Stemplowski, *Wspólny kierunek dla Polski i Rosji* // „Polski Przegląd Dyplomatyczny”, t. 1, nr 4 (4) 2001, s. 5 – 10; англоязычная версия: *Poland and Russia, Heading in the Same Direction*) // „The Polish Foreign Affairs Digest”. *English Language Versions of the Papers Published in the Polski Przegląd Dyplomatyczny and other Journals in Poland*, Vol. 2, No 1 (2), 2002, p. 7-22.